

СОДЕРЖАНИЕ

О «Диалектике мифа» и «Дополнении» к книге <i>А. А. Тахо-Годи, В. П. Троицкий</i>	9

Диалектика мифа

Предисловие	55
Диалектика мифа	57
I. Миф не есть выдумка или фикция, не есть фантастический вымысел	58
II. Миф не есть бытие идеальное	60
III. Миф не есть научное и, в частности, примитивно-научное построение	63
1. Определенная мифология и определенная наука могут частично совпадать, но принципиально они никогда не тождественны (63–65). 2. Наука не рождается из мифа, но наука всегда мифологична (65–69). 3. Наука никогда не может разрушить мифа (69–71). 4. Миф не базируется на научном опыте (71–73). 5. Чистой науке, в противоположность мифологии, не нужна ни абсолютная данность объекта, ни абсолютная данность субъекта, ни завершенная истинность (73–77). 6. Существует особая мифологическая истинность (77–79).	
IV. Миф не есть метафизическое построение	79
1. Метафизичности мешает посюсторонность и чувственность мифа (79–82). 2. Метафизика — научна и наукообразна, мифология же — предмет непосредственного восприятия (82). 3. Эта особенность мифологии универсальна (включая христианство) (82–83). 4. Мифическая отрешенность и иерархичность (83–84).	

- V. Миф не есть ни схема, ни аллегория 84
1. Понятие выразительной формы (85). 2. Диалектика схемы, аллегории и символа (85–92). 3. Разные слои символа (92–94). 4. Примеры символической мифологии (94–105): а) учение о цветах у Гёте (94–96) и б) у Флоренского (96–98); с) объективность цветной мифологии (98–99); d) символическая мифология лунного света, электричества и др. (99–102); е) природа у Пушкина, Тютчева и Баратынского, по А. Белому (102–105).
- VI. Миф не есть поэтическое произведение 106
1. Сходство мифологии с поэзией в области выразительных форм (106). 2. Сходство в области интеллигенции (107–108). 3. Сходство с точки зрения непосредственности (108). 4. Сходство в отрешенности (108–109). 5. Глубочайшее расхождение в характере отрешенности (109–110). 6. а) поэзия возможна без мифологии (110–111) и б) мифология возможна без поэзии (111–113). 7. Сущность мифического отрешения (113–115). 8. Принцип мифической отрешенности (115–119): а) новая форма объединения вещей (115); б) изначальная инстинктивно-биологическая реакция в мифе на мир (115–117); с) все на свете есть миф (117–119).
- VII. Миф есть личностная форма 119
1. Резюме предыдущего (119–121). 2. Основная диалектика понятия личности (121–123). 3. Всякая живая личность есть так или иначе миф (123–124). 4. Мифологически-личностная символика (124–135): а) символика и мифология полов (124–126); б) вещей домашнего обихода, болезней (126–127); с) поступков (127–128); d) «физиологических» процессов и «воображения» (128–132); е) трепещущая неоднородность мифического времени и ее различие в разных религиях (132–135). 5. Очерк диалектики мифического времени (135–139). 6. Сновидения (139–141). 7. Выход к новому углублению понятия мифа (141–142).
- VIII. Миф не есть специально религиозное создание 142
1. Наиболее общее сходство и различие мифологии и религии (143–145). 2. Энергичность и субстанциальность религии (145–146). 3. Лик и личность в мифологии; примеры из типов живописного пространства (146–150). 4. Религия не может не порождать из себя мифа (150–153).
- IX. Миф не есть догмат 153
1. Миф — историчен, догмат — абсолютен (153–154). 2. Мифический историзм (154–156). 3. Фиксация понятий религии, мифологии и догматического богословия (156–158). 4. Мифология и догматика веры и знания (158–164). 5. К мифологии материализма (164–169): а) вне-логический характер

опоры на ощущение (164–165); b) различные понимания материи (165–166); c) субъективизм (166–167); d) материя как принцип реальности, физические теории (167–168); e) абстрактная метафизика, мифология и догматика в материализме (168–169). 6. Буржуазная мифология материализма (170–174). 7. Типы материализма (174–177). 8. Мифология и догматика в учениях о I. субъекте и объекте (177–179), II. идее и материи (179–180), III. сознании и бытии (180–181), IV. сущности и явлении (181–182), V. душе и теле (182–185), VI. индивидуализме и социализме (185), VII. свободе и необходимости (185), VIII. бесконечности и конечности (185–187), IX. абсолютном и относительном (187–188), X. вечности и времени (188), XI. целом и части (189), XII. одним и многим (189). 9. Заключение (189–190).

X. Миф не есть историческое событие как таковое. 190

1. Природно-вещественный слой истории (190–192). 2. Слой сознания и понимания (192–196). 3. Слой самосознания или слова (196–197).

XI. Миф есть чудо 197

1. Вступление (197–199). 2. Что не есть чудо? (199–205): a) чудо не есть просто проявление высших сил (199–200), b) чудо не есть нарушение «законов природы» (200–205). 3. Другие теории чуда (205–207). 4. Основная диалектика чуда (207–214): a) встреча двух личностных планов (207); b) которые могут быть в пределах одной и той же личности (207–208); c) это — планы внешне-исторический и внутренне-замысленный (208–210); d) формы их объединения (210–211); e) чудо — знамение вечной идеи личности (211–214). 5. Целесообразность в чуде в сравнении с другими типами целесообразности (214–217): a) Кант о логической и эстетической целесообразности (214–216); b) понятие личностной целесообразности (216–217). 6. Оригинальность и специфичность мифической целесообразности (217–222): a) отличие от сферы частичных функций личности (217–218); b) личность — неделима (218–219); чудо не есть ни c) познавательный (219–220), ни d) волевой (220–221), ни e) эстетический синтез (221–222); f) резюме (222). 7. Реальное бытие есть разная степень мифичности и чудесности (222–229): a) память о вечности (222–223) и b) ее отдельные проявления в великом и в малом (223–228); c) не степень чудесности, но одинаковая чудесность и лишь разница ее объектов (228–229).

XII. Обзорение всех диалектических моментов мифа с точки зрения понятия чуда. 229

1. Диалектическая необходимость (229–230). 2. Не-идеальность (230). 3. Вне-научность и специфическая истинность (230). 4. Не-метафизичность

(230–231). 5. Символизм (231–232). 6. Отрешенность (232–233). 7. Миф и религия (233–237): а) диалектическое место науки, морали и искусства (233–234); б) параллельная диалектика в мифе — богословия, обряда и Священной истории (234–235); в) сущность религии — не мифологии, но — таинства (235–236); г) религия — задний фон мифологии (236–237). 8. Сущность мифического историзма (237–239).

XIII. Окончательная диалектическая формула 240

XIV. Переход к реальной мифологии и идея абсолютной мифологии 243

Вступление (244–245). 1. Диалектика есть мифология, и мифология есть диалектика (245–246). 2. Обзор синтезов абсолютной мифологии (246–249). 3. Продолжение (249–257). 4. Сводка (257). 5. Несколько примеров на цельные мифы из абсолютной мифологии (257–261).

Дополнение к «Диалектике мифа» (фрагменты)

<Часть I>	265
1. <...>	265
2. Антично-средневековое воззрение	272
3. Его общие черты	276
4. Ново-европейская (возрожденская) точка зрения на миф	279
5. <...>	281
6. Ново-европейское мифологическое творчество	281
7. Выход за пределы либерально-гуманистического мировоззрения	297
8. <...>	303
9. Романтизм, машинизм, парламентаризм и мещанство	333
10. Новый и старый ответ авторитаризма на либерализм	343
11. Спецификум социализма	348
12. Мифологический стиль социализма	359

13. Каббала как внутренняя основа ново-европейской мифологии	362
14. <...>	372
15. Мифологическая сущность женщины и еврейства	381
16. Ново-европейская эманация еврейского духа	393
17. Мифология анархизма.	394
18. <...>	406
19. Заключение и переход ко второй части.	406
<Часть II. Абсолютная мифология>	411
1. <Вступительные замечания и постановка вопроса>.	411
2. Вне-интеллигентная диалектика абсолютного мифа (диалектика мифического «в-себе-бытия»)	411
3. Переход к интеллигенции («для-себя-бытие»)	415
4. Проведение интеллигенции по всей триаде (тетрактиде):	
а) первое начало	423
5. Продолжение: b) второе начало	426
6. Продолжение: c) третье начало	434
7. Продолжение: d) четвертое и пятое начала	443
8. Синтез вне-интеллигентной диалектики и интеллигентный принцип	445
9. Продолжение: проведение принципа	449
10. Переход к завершению абсолютной диалектики	459
11. Две последние плоскости, завершающие абсолютную диалектику (персонализм и ономатизм).	463
12. Необходимые и основные разъяснения	466
13. Результат и общий характер абсолютной диалектики (= абсолютной мифологии)	490

14. Почему предложенная система есть абсолютная диалектика и абсолютная мифология?	503
⟨...⟩	
1. Обзор основных диалектических моментов мифологического инобытия	505
2. Понятие ангела	515
3. Диалектика бесплотных сил	521
4. Символика бесплотных сил	525
5. Символика бесплотных сил (продолжение)	537

Приложение

<Миф — развернутое магическое имя>	547
<Мифология и диалектика>	563
<Возможные типы мифологий>	567
<О теориях мифа>	594
В Главлит. Заявление Лосева А. Ф.	611
Комментарии и примечания. В. П. Троицкий	619
Указатель имен	685
Указатель мифологических и литературных персонажей	693

О «ДИАЛЕКТИКЕ МИФА» И «ДОПОЛНЕНИИ» К КНИГЕ

Путь к мифу

В юности А. Ф. Лосев (23/IX–1893, Новочеркасск — 24/V–1988, Москва)¹ написал интересное, к сожалению незавершенное, сочинение «Высший синтез как счастье и ведение» (1911)². Здесь им выдвигается принцип единства науки, философии, религии, искусства и нравственности, которое и составляет высший синтез духовной жизни человека. В понимании юного Лосева этот высший синтез нашел свою опору в соловьевской теории всеединства, с которой он познакомился еще в последнем классе классической гимназии Новочеркаска, своего родного города.

Высший синтез остался для Лосева главным принципом его философского и жизненного мировоззрения, а юношеская работа оказалась поистине программной — стала тем зерном, из которого выросло мощное древо лосевской философии. И для зрелого Лосева идея «всеединства» и «высшего синтеза» неизменно актуальна.

¹ Биография мыслителя теперь широко известна. Наиболее систематическое ее изложение см.: Тахо-Годи А. А. Лосев. 2-е изд., испр. и доп. М.: Молодая гвардия, 2007. (Сер. «Жизнь замечательных людей».) См. также: Алексей Федорович Лосев: Библиографический указатель: К 120-летию со дня рождения / Сост. Г. М. Мухамеджанова, Т. В. Чепуренко; отв. за вып. В. В. Ильина; ред. А. А. Тахо-Годи, Е. А. Тахо-Годи, В. П. Троицкий // Спецвыпуск Бюллетеня Библиотеки «Дом А. Ф. Лосева» (Вып. 17). М.: Дизайн и полиграфия, 2013. 344 с.

² См.: Лосев А. Ф. На рубеже эпох. Работы 1910-х — начала 1920-х годов / Общ. ред., коммент. и примеч. А. А. Тахо-Годи, Е. А. Тахо-Годи, В. П. Троицкого. М.: Прогресс-Традиция, 2015. С. 63–77.

«Всеединство» и «высший синтез» не были для Лосева только отвлеченными, умозрительными понятиями. Большую роль сыграло здесь само устройство его жизни, начиная с детских лет. От отца, Ф. П. Лосева (он оставил семью, когда ребенку было всего три месяца), математика, скрипача, церковного регента и дирижера казачьего войскового хора, Лосев унаследовал, по его собственным словам, «вечное искательство и наслаждение свободной мыслью», «разгул и размах идей». От матери, Н. А. Лосевой, дочери протоиерея собора Михаила Архангела в Новочеркасске (там крестил дед внука), он воспринял строгое православие, трудолюбие, нравственные устои жизни. Недаром еще гимназистом, в 1909 г., он написал сочинение «Атеизм, его происхождение и влияние на науку и жизнь»³, где уже выставляет тезис о единении науки и веры, о целостном восприятии мира через веру и знание. С горячностью, для него характерной, он обличает атеистов, используя факты современных научных исследований.

Приверженность к науке, философии, древним языкам, литературе, математике пробудилась рано и поддерживалась учителями гимназии, которую Лосев неизменно любил, помнил и называл «кормилицей»⁴. Сочинения Платона впервые подарил ему И. А. Микш, учитель греческого и латинского языков (друг выдающегося филолога-антиковеда Ф. Ф. Зелинского), сочинения Вл. Соловьева он получил из рук директора гимназии Ф. К. Фролова при переходе в последний класс. По инициативе последнего Лосев сделал в классе свой первый доклад и написал сочинение «Значение наук и искусств и диссертация Руссо “О влиянии наук на нравы”»⁵. «В работе вся цель жизни. Работать над самим собой, учиться и учить. Вот мой идеал», «Я не для балов и не для танцев, а для служения науке, для поклонения прекрасному», «Одна наука. Только ты одна приносишь мне утешение», — пишет он гимназистке

³ Лосев А. Ф. На рубеже эпох. С. 569–575.

⁴ Именно ее, «родную гимназию», и гимназический храм в память свв. Кирилла и Мефодия, просветителей славян, вспомнил Лосев в конце жизни в философском эссе «Реальность общего», которое я прочитала (А. А. Т.-Г.) на 9-й день по его кончине, 24 мая 1988 г. (как раз в день памяти Кирилла и Мефодия), на международной конференции, посвященной Тысячелетию крещения Руси (Литературная газета. 1988. 8 июня).

⁵ Лосев А. Ф. На рубеже эпох. С. 43–63.

Ольге Позднеевой⁶. Любимое его изречение в те годы: «Если ты молишься, если ты любишь, если ты страдаешь, то ты человек».

Вне философии юный Лосев не мыслит жизни. Он пишет в дневнике: «Есть единое знание, единый нераздельный дух человеческий. Ему служите!», «Вы хотите быть философом? Для этого надо быть человеком...»⁷

Но без искусства тоже нет полноты жизни. Лосев получает профессиональное музыкальное образование в школе скрипача-итальянца Ф. Стаджи, лауреата Флорентийской музыкальной академии им. Керубини.

Жить без традиций тоже немислимо. Они укрепляли нравственные устои человека. Юный Лосев помнил своих предков-казаков, защитников родины, воевавших в Русско-турецкую войну и в Отечественную войну 1812 г. Он знал, что один из прадедов, тоже Алексей, отличился в так называемой Битве народов под Лейпцигом в 1813 г., будучи сотником под командой полковника Ридигера, а за участие во взятии Парижа был награжден не только Георгием, но и потомственным дворянством⁸.

Итак, приходит к выводу Лосев в дневниковых записях, наука, религия, искусство, философия, нравственность обособленно существуют в пределах нашей обыденной, повседневной жизни. Если же выйти за эти пределы, то придется «признать Высший синтез в качестве настоящего ведения и абсолютного счастья». Тогда получится «новая философия, с новыми задачами и новыми методами»⁹.

Окончив гимназию с золотой медалью, А. Ф. Лосев поступил в Московский императорский университет на историко-филологический факультет. Университетские годы открыли ему имена многих замечательных мыслителей, сыгравших большую роль в его последующем творчестве. Так, поистине откровением

⁶ Переписка с О. Позднеевой напечатана (с сокращениями) в журнале «Октябрь» (1999, № 6) со вступительной статьей Елены Тахо-Годи. Полностью см.: *Лосев А. «Я сослан в XX век...»* / Сост. и коммент. А. А. Тахо-Годи, Е. А. Тахо-Годи, В. П. Троцкого. М., 2002. Т. II. С. 163–340.

⁷ *Лосев А. Ф. На рубеже эпох. С. 899.*

⁸ За редкие архивные сведения я глубоко благодарна (А. А. Т.-Г.) ныне покойному Л. А. Новикову. Полковник Ридигер — предок патриарха Московского и всея Руси Алексия II.

⁹ *Лосев А. Ф. На рубеже эпох. С. 899.*

для молодого человека оказались идеи Э. Гуссерля. «Кажется, я понял его феноменологию», — пишет Алексей Федорович в дневнике 27 мая 1914 г.¹⁰ В университете же определилось стремление к глубокому теоретическому изучению идей Платона, его диалектики и проявилось их жизненное понимание. Лосев учился на двух отделениях — философии и классической филологии и, кроме того, работал у проф. Г. И. Челпанова¹¹ в Психологическом институте. По рекомендации профессора Лосев в 1911 г. стал членом Религиозно-философского общества памяти Вл. Соловьева, где познакомился с такими религиозными философами и писателями, как Е. Н. Трубецкой, С. Л. Франк, С. Н. Булгаков, о. Павел Флоренский, Н. А. Бердяев, Вяч. Иванов. Все они сыграют великую роль в становлении молодого ума, а о. П. Флоренский в 1922 г. в Сергиевом Посаде обвенчает Алексея Федоровича Лосева и Валентину Михайловну Соколову.

Можно сказать, что «полнота жизни», к которой призывал А. Ф. Лосев и к которой сам неизменно стремился, была, по его мнению, проявлением «абсолютного счастья» и «настоящего вѣдения». Об этом писал молодой человек в своем «Высшем синтезе» и об этом же размышлял, трудясь над первыми научными работами («О мироощущении Эсхила» — это дипломное сочинение положительно оценил Вяч. Иванов, «Эрос у Платона», «О музыкальном ощущении любви и природы», «Два мироощущения», «Философское мировоззрение Скрябина», «Философский комментарий к драмам Рихарда Вагнера», «Русская философия» и др.). Неслучайно он всегда стремился к выявлению характерных особенностей того или иного типа исторически сложившегося целостного мироощущения и мировосприятия.

В 1918 г. молодой Лосев¹² вместе с С. Н. Булгаковым и Вяч. Ивановым задумал издание серии небольших книжек из 13 выпусков по «религиозно-

¹⁰ Там же. С. 948–949.

¹¹ О близких отношениях Г. И. Челпанова и А. Ф. Лосева см. журнал «Начала» (1994. № 1). Большую работу «Исследования по философии и психологии мышления» (1915–1919) Лосев посвятил Г. И. Челпанову как своему учителю и «борцу за истинную психологию в России». См.: Лосев А. Ф. Личность и Абсолют. М.: Мысль, 1999. С. 6.

¹² Окончив университет в 1915 г., Лосев под руководством проф. Н. И. Новосадского готовился к получению профессорского звания, которое получил в 1919 г. и в котором был утвержден в 1921 г.

национально-философской» проблематике под названием «Духовная Русь». Алексей Федорович должен был осуществлять общую редакцию. Согласно его убеждениям, в работах этой серии не должно было быть «никаких партийных точек зрения и никакой злободневности»¹³, они должны были освещать чисто научные вопросы, необходимые для понимания исторического и жизненного опыта, выявлять типичные черты «духовной Руси»¹⁴. В письме к М. В. Сабашникову¹⁵ А. Ф. Лосев перечисляет авторов, которые дали свое согласие участвовать в этом издании. Здесь Вяч. Иванов, Н. А. Бердяев, Е. Н. Трубецкой, С. Н. Булгаков, С. Н. Дурылин, Г. И. Чулков, С. А. Сидоров, причем сам редактор готовил две статьи: одну о русской национальной музыке, другую — о Римском-Корсакове и Вагнере. По понятным причинам тогда, в 1918 г., серия так и не вышла.

Историческая и мировоззренческая специфика той эпохи выявляется в богословских докладах Лосева, сделанных им в первой половине 1920-х гг., а «долголетние», по его словам, изыскания в области античной философии становятся основой для его восьми книг, вышедших в конце 1920-х гг.

В первой половине 1920-х гг. уже идет интенсивная работа ученого над фундаментальными трудами, печатать которые нет возможности. Известно, что труднейшая «Философия имени» была завершена в 1923 г.¹⁶, «Античный

¹³ Письмо к о. П. Флоренскому; впервые опубликовано в сб.: «Контекст-90». М., 1990. С. 13.

¹⁴ Подробно см.: *Тахо-Годи Е., Троицкий В.* «Духовная Русь» — неосуществленная религиозно-национально-философская серия // Вестник РХД. 1997. № 176. См. также: *Тахо-Годи Елена.* Алексей Лосев в эпоху русской революции: 1917–1919. М.: Модест Колеров, 2014. 368 с. (Исследования по истории русской мысли. Т. 17.)

¹⁵ Хранится в Рукописном отделе РГБ, ф. 261, к. 5, ед. хр. 19. Выявлено и впервые опубликовано В. П. Троицким.

¹⁶ См. об истории создания книги: *Лосев А. Ф.* ⟨Общая характеристика тетрактидной диалектики⟩ / Публ. А. А. Тахо-Годи, Е. А. Тахо-Годи, В. П. Троицкого // Философский журнал / Philosophy Journal. 2019. Т. 12. № 3. С. 140–150; *Резвых П. В.* Немецкие аннотации А. Ф. Лосева к четырем книгам 1920-х гг. // Вопросы философии. 2019. № 9. С. 185–192; *Лосев А. Ф.* Общая эстетика с диалектической точки зрения. Учение о числе в греческой философии. Философия имени в трех томах. Философия

космос и современная наука» — в 1925 г., отдельные главы-очерки «Музыки как предмета логики» готовились в 1920–1921, 1924, 1925 гг. В эти же годы написана «Диалектика художественной формы» (1926), ряд глав для книги «Очерки античного символизма и мифологии» закончен в первой половине 1920-х гг., а вся книга — к 1928 г.

Лосев — с 1922 г. профессор Московской консерватории¹⁷, где готовит курс «Истории эстетических учений» от античности до XX в. включительно. Он член Государственной академии художественных наук с 1923 г. по 1 февраля 1930 г.¹⁸, когда начали сокращать штаты, а затем и вовсе закрыли Академию, которая была средоточием ученых, литературоведов, философов, психологов, эстетиков, музыковедов, лингвистов — всего цвета интеллектуальной Москвы. В Академии Алексей Федорович не только заведовал Музыкально-психологической комиссией (1924), но и был председателем Комиссии по форме при философском отделении (1924–1925), а также заведовал Комиссией по изучению эстетических учений того же отделения (1926–1927) и был членом Комиссии по изучению художественной терминологии при философском отделении (1928). В 1929 г. его пригласили занять должность ученого секретаря группы по изучению музыкальной эстетики, но тут уже подошли последние дни Академии.

А. Ф. Лосев с большой ответственностью участвовал в жизни ГАХНа. В 1924–1925 гг. за семь месяцев он посетил 31 доклад философского отделения; в 1925–1926 гг. за восемь месяцев он принял участие в обсуждении 38 докладов. С 1924 по 1929 г. сам выступил с 41 докладом¹⁹.

Плотина / Публ. А. А. Тахо-Годи, науч. подгот. текста, пер. с нем. и коммент. П. В. Резвых // Вопросы философии. 2019. № 9. С. 193–197.

¹⁷ Опубликована часть документов из личного дела А. Ф. Лосева — профессора Московской консерватории, см.: Кузьмин Р. Ю. Дело Лосева // Научный вестник Московской консерватории. 2015. № 4. С. 36–63.

¹⁸ См.: Личное дело А. Ф. Лосева в архиве ГАХН: материалы к биографии мыслителя / Публ. Е. А. Тахо-Годи при участии Дж. Римонди // Философский журнал / Philosophy Journal. 2019. Т. 12. № 3. С. 151–173.

¹⁹ Деятельность А. Ф. Лосева, действительного члена ГАХНа, детально отражена в архивных материалах, представленных в статье: Дунаев А. Г. А. Ф. Лосев и ГАХН

Как видим, научная работа шла чрезвычайно интенсивная, и вот в конце 1920-х гг. началось издание долгожданных книг. В 1927 г. — «Античный космос и современная наука», «Философия имени», «Диалектика художественной формы», «Музыка как предмет логики»; в 1928 г. — «Диалектика числа у Плотина»; в 1929 г. — «Критика платонизма у Аристотеля»; в 1930 г. — «Очерки античного символизма и мифологии», «Диалектика мифа». В каждой из этих книг выявлялась и изучалась автором специфика науки (космология, астрономия, математика), политических и этических учений, мифологии и религии, а также философии разных периодов античности. Изучались характерные черты философско-религиозных проблем, эстетических теорий и художественных форм (в том числе музыкальных) в культуре Средних веков и Нового времени. Однако представить античный тип культуры во всей его целостности, в духе высшего синтеза еще не пришло время. Автор реализовал свою мечту о типологическом исследовании, высказанную в книге «Очерки античного символизма и мифологии», через десятки лет в «Истории античной эстетики» (т. I–VIII, 1963–1994), где воссоздал неповторимый лик античной культуры, ее своеобразный исторически сложившийся тип, опираясь при этом на тысячи фактов философских, исторических, литературных,

(исследование архивных материалов и публикация докладов 20-х годов) // А. Ф. Лосев и культура XX века. М., 1991. С. 197–220. О Лосеве и ГАХН см.: Тахо-Годи Е. А., Римонди Д. Эстетика как «строгая наука» (о докладах А. Ф. Лосева в ГАХН) // Научный вестник Московской консерватории. 2016. № 3 (26). С. 9–15; Из лосевских материалов в фондах ГАХН [Обсуждение докладов А. Ф. Лосева «О понятии ритма и метра»; «Исторические основы эстетики Гегеля»; «Гегель о ритме», «Шеллинг о ритме», «О некоторых обобщениях из области эстетических учений», статьи «Произведение искусства», Отчет о работе Лосева в музсекции ГАХН] / Подгот. текста к публ., примеч. Д. Римонди, Е. А. Тахо-Годи // Научный вестник Московской консерватории. 2016. № 3 (26). С. 16–31; Искусство как язык — языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов. Т. II: Публикации / Под ред. Н. С. Плотникова и Н. П. Подземской при участии Ю. Н. Якименко. М.: Новое литературное обозрение, 2017; Тахо-Годи Е. А., Римонди Дж. А. Ф. Лосев о задачах музыкальной эстетики (новые материалы из архива ГАХН) // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 79–88; Лосев А. Ф. Материалы из архива ГАХН / Подгот. текста и примеч. Дж. Римонди, Е. А. Тахо-Годи // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 89–94.